

DOI: 10.31696/2618-7302-2022-4-053-062

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ПРИДАТОЧНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ИМЕННЫМ СКАЗУЕМЫМ–ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМ В ЭВЕНКИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Е. А. Рудницкая¹

В статье описываются особенности образования именного сказуемого с именной частью — прилагательным в придаточном предложении. Характерная для эвенкийского языка особенность состоит в том, что глагол придаточного может стоять в форме причастия с падежным показателем (например, аккумулята). В именном сказуемом прилагательное или существительное стоит в именительном падеже, не согласуясь с глаголом-связкой в причастной форме, если связка стоит в косвенном падеже. Глагольная связка в эвенкийском может быть нулевой (или стираться). В этом случае к именной части — прилагательному присоединяется тот же падежный показатель, который присоединялся бы к причастной форме ненулевой связки, а с именной частью — существительным такая конструкция невозможна. Этим фактам можно предложить разное объяснение. Мы приводим два объяснения: формальное и функциональное. Формальное объяснение основано на аппарате генеративной грамматики. Оно предполагает, что в предложении с именным сказуемым группа прилагательного (AdjP) стоит в позиции комплемента вершины T (в обычном предложении с полнозначным глаголом V в этой позиции стоит VP). В случае, если вершина T (которая соответствует связке) нулевая, происходит инкорпорация вершины Adj в вершину T. Такой анализ описывает контраст между предложениями с нулевой и с ненулевой связкой. Далее, именованное сказуемое с именной частью — существительным строится иначе, чем с именной частью — прилагательным: мы предполагаем, что в случае с существительным NP стоит в позиции комплемента V, а VP, в свою очередь, — комплемент T. Это объясняет контраст, связанный с падежным маркированием, между прилагательным и существительным. Функциональное объяснение основано на существующих исследованиях свойств нулевой связки в русском языке. Оно состоит в том, что статус придаточного предложения (в отличие от главного) маркируется падежным показателем (аккумулята) на причастной форме глагола, и такой показатель необходим даже в предложении, в котором глагол отсутствует. При отсутствии глагола-связки падежный показатель присоединяется к предикативному прилагательному. Рассматривается теоретическая ценность этого объяснения и его применимость к эвенкийскому материалу.

Ключевые слова: эвенкийский язык, придаточное предложение, именованное сказуемое, прилагательное, существительное, причастие, согласование, нулевой, связка, инкорпорация

Для цитирования: Рудницкая Е. А. Особенности образования придаточного предложения с именным сказуемым–прилагательным в эвенкийском языке. Вестник Института востоковедения РАН. 2022. № 4. С. 53–62. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-4-053-062

¹ Рудницкая Елена Леонидовна, доктор филологических наук, Институт востоковедения РАН, Москва; erudnitskaya@gmail.com

Elena L. Rudnitskaya, D. Litt. (Philology), Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow; erudnitskaya@gmail.com.
ORCID: 0000-0002-4455-262X

SUBORDINATE CLAUSE FORMATION IN EVENKI SUBORDINATE CLAUSES WITH ADJECTIVAL PREDICATES

Elena L. Rudnitskaya

In the paper, we discuss special features of subordinate clause formation in Evenki subordinate clauses with adjectival nominal predicates. A special feature of Evenki is that the verb of a subordinate clause can be in the form of a participle with a case marker (e.g. accusative). An adjectival or a nominal predicate is always nominative: it does not agree in case with the verb/ participle. The verbal copula in Evenki can be null (it can be deleted). In this case, the adjective of the adjectival predicate can attach the case marker that the overt copula would have, whereas a similar construction is impossible in case of a nominal predicate. Different explanations can be proposed to account for these facts. We discuss two explanations: a formal one and a functional one. The formal explanation is based on the generative grammar theory. It assumes that, in a clause with an adjectival predicate, the adjective phrase (AdjP) is in the complement position of the T head. If the T head (corresponding to the copula) is null, the Adj head gets incorporated into the T head. Such an analysis accounts for the contrast between clauses with an overt and a null copula. Besides that, the structure of a clause with an adjectival predicate is different from the structure of clause with a nominal predicate: we assume that in the nominal predicate case, the NP is the complement of V, whereas the VP is the complement of T. These structures account for the case marking contrast between adjectival and nominal predicates. The functional explanation is based on existing studies of the properties of the null copula in Russian. A subordinate clause (unlike a matrix clause) is marked with a case marker (accusative) on the verbal participle, and such a marker is necessary even when there is no verb copula. In the absence of the verb copula, this marker attaches to the predicative adjective. The theoretical value of this account and its applicability to the Evenki data are considered.

Keywords: Evenki, subordinate clause, adjectival predicate, nominal predicate, adjective, noun, participle, agreement, null, copula, incorporation

For citation: Rudnitskaya E. L. Subordinate Clause Formation in the Evenki Subordinate Clauses With Adjectival Predicates. Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN. 2022. 4. Pp. 53–62. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-4-053-062

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Эвенкийский язык относится к тунгусским языкам внутри алтайской семьи языков. При образовании придаточного предложения может использоваться и причастная форма глагола (с падежным окончанием) (1а), и финитный глагол (1б).

(1) а. *dōldī-rə-∅* [*əntil-tin* *jōkə-dʼə-r̄t-l-wə*]
 слышать-NFUT-3PL родитель.PL-PS.3PL закричать-IPFV-PTCP.SIM-PL-ACC
 {младшие братья и сестры Нади} ‘услышали крики родителей’ (Корпус)

б. *taduk hələ* *dʼalda-l-čā-w* [*īlə* *huru-dʼə-m*]
 потом вот подумать-INCH-PST-1SG куда идти-FUTCNT-1SG
 ‘...потом вот думать начал, куда поеду’ {когда десять классов закончу} (Корпус)

Наличие и финитных, и нефинитных придаточных предложений характерно для агглютинативных, например, алтайских языков [Гузев, Бурькин, 2012], см. [Дубовик, 2008, с. 42–43]

о турецком. Наша статья касается именного сказуемого с прилагательным. В главном предложении предикативное прилагательное употребляется вместе со связкой *bi-* ‘быть’ (2а-б), которая может быть опущена (2в).

- (2) а. *ahal=da* *bi-šo-l* *ilmakta-l*
женщина=FOC быть-PTCP.ANT-PL молодой-PL
‘Женщины тоже были молодые’ (Корпус)
- б. *Hi=kə* *aḡaḡhī-ši* *bi-hi-ndə*
2SG=FOC сила-ATR быть-PTCP.SIM-2SG
‘Ты же сильный’ (Корпус)
- в. *tar* *gūni-fkī-l* *d’ālī-l* *əkur* *oldon* *Ø*
тот говорить-PTCP.HAB-PL таймень-PL что-PL рыба быть
aja-mama *tadu*
хороший-INTS там
‘Так говорят, таймени – это рыба очень хорошая там’ (Корпус)

В придаточном предложении с именным сказуемым связка *bi-* ставится в форму причастия (с падежным окончанием), как в (3а-б), или эта связка опускается, как в (3в) — тогда время предложения интерпретируется как настоящее или совпадающее со временем главного предложения².

- (3) а. *tinəwə* *akin-mi* *olo-in-d’a-na*
вчера брат-PS.1SG перейти.вброд-INCEP-IPFV-CVB.SIM
[*mu* *gilli* *bi-čə-wə-n*]
вода холодный быть-PTCP.ANT-ACC-PS.3SG
mə-də-rə-n
почувствовать-IPFV-NFUT-3SG
‘Входя в воду, мой брат почувствовал, что вода была холодная’ (Анкета)
- б. [*mu* *so* *gilli* *bi-hi-wə-n*]
вода очень холодный быть-PTCP.SIM-ACC-PS.3SG
‘...что вода очень холодная’ (Анкета)
- в. [*mu* *gilli-wə(-n)*]
вода холодный-ACC-PS.3SG
‘...что вода холодная’ (Анкета)

В (3в) нет связки, а прилагательное *gilli* ‘холодный’ присоединяет показатель *-wə* ACC. При стандартном допущении о том, что в синтаксическом представлении придаточного предложения

² Мы не поднимаем вопрос о том, в каких конкретно случаях стирается связка *bi-*, как в (3в); для нас важно только то, что опущение связки возможно и не является маркированным. Также важно, что временная точка или промежуток, обозначаемый нулевой связкой (или при стирании связки), в главном предложении — это обычно настоящее время, а в придаточном — анафорическое время [Sohn, 1995, pp. 76–82]. См. п. 3, примеры (7г-д), а также сноску 4.

должна быть глагольная форма, возникает вопрос: какова синтаксическая структура³ (3в) с нулевой связкой? Рассмотрим (4а)=(3а) и (4б)=(3в).

Если предположить, что показатель аккузатива возникает в (4б) в результате процесса согласования, естественно ожидать, что раз согласование по падежу именной части сказуемого с нулевой связкой происходит в (4б), оно возможно и (с ненулевой связкой) в (4а). Однако в (2а) выше и в (4а) показано, что при ненулевой связке падежное согласование невозможно (возможно только согласование по числу (2а) и посессивности (4а)).

(4) а.	<i>tinəwə</i>	<i>akin-mi</i>		<i>olo-in-d'a-na</i>		(=(3а))
	вчера	брат-POSS.1SG		перейти вброд-INCEP-IPFV-CVB.SIM		
[<i>mu</i>	<i>so</i>	<i>gilli(-n)</i>	//	<i>*gilli-wə</i>	//	<i>*gilli-wə-n</i>
вода	очень	холодный-PS		холодный-ACC		холодный-ACC-PS.3SG
<i>bi-čə-wə-n</i>				<i>mə-də-rə-n</i>		
быть-PTCP.ANT-ACC-PS.3SG				почувствовать-IPFV-NFUT-3SG		
'Входя в воду, мой брат почувствовал, что вода была холодная' (Анкета)						
б.	[<i>mu</i>	<i>so</i>	\emptyset	<i>gilli-wə-n</i>	//	(=(3в))
	вода	очень	быть	холодный-ACC-PS.3SG		
//	[<i>mu</i>	<i>so</i>	<i>gilli</i>	\emptyset -wə-n]		
	вода	очень	холодный	быть-ACC-PS.3SG		
'...что вода очень холодная'						

В разделах 2 и 3 эти и дополнительные данные анализируются и предлагается их возможное описание и объяснение.

ОПИСАНИЕ МАТЕРИАЛА ЧЕРЕЗ ФОРМАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ

Если именная часть сказуемого присоединяет те же показатели, что и связка, это в генеративной грамматике описывается согласованием признаков (см. [Гращенков, 2019, п. 2.2.3.6, (221)—(222)]. Приблизительная схема согласования показана в (5а). П. В. Гращенков отмечает, что согласование по числу и роду происходит *in situ*, до перемещения AdjP из позиции компонента Т в SpecTP. Согласование по падежу, схема которого показана в (5а), происходит после этого перемещения (в конфигурации Spec-Head, между SpecTP и вершиной Т). Пример (4а) показывает, что в эвенкийском языке в общем случае падежное согласование невозможно. Значит, происходит только согласование *in situ*, а согласования SpecTP и Т (падежного) не происходит, и AdjP остается в позиции компонента Т, не перемещаясь в SpecTP.

³ Мы используем терминологию и аппарат генеративной грамматики (минимализма, [Chomsky, 1995]). Мы предполагаем, что для эвенкийского характерно ветвление влево, а не вправо. Заметим, что это допущение, а не доказанный вывод, поскольку порядок слов в эвенкийском свободный, см. [Рудницкая, 2019, гл. 1]. Также в нашей схеме связка bi- — это или вершина функциональной проекции TP, как в (5а-в), или вершина глагольной группы (VP), как в (5г). Обе схемы отражают тот факт, что эта связка играет чисто грамматическую роль.

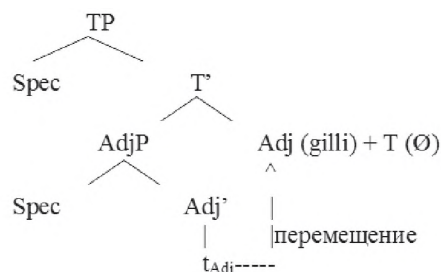
(5) а.

Следующий вопрос состоит в том, как объяснить падежный показатель у *gilli* в (4б). Если AdjP в (5а) не перемещается в SpecTP, прилагательное (Adj) не может согласоваться с T по падежу, как в (4а). Падежный показатель у Adj можно объяснить альтернативным предположением, что происходит инкорпорация Adj в T.

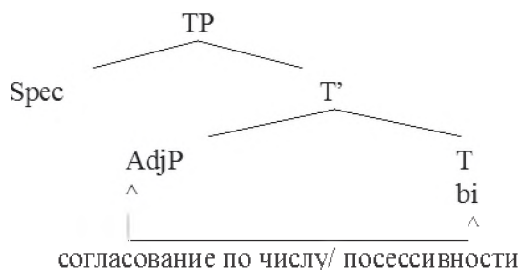
В случае инкорпорации вершины Adj в вершину T (то есть передвижения вершины Adj в позицию T) Adj и T образуют одно слово, поэтому у них общая флексия. Это объясняет отличие (4а), в котором у *gilli* 'холодный' невозможен падежный показатель *-nə* ACC (так как *gilli* и *bi-čə-nə-n* 'быть-PTCP.ANT-ACC-PS.3SG' – это отдельные слова и синтаксические узлы), от (4б), в котором *gilli-nə* 'холодный-ACC' возможно (так как *gilli* + Ø 'холодный + быть' — это одно слово, результат инкорпорации).

(5) б.

Таким образом, если исходить из языковых фактов, для (4а) подходит схема (5в) (без согласования и без инкорпорации), а для (4б) — схема (5б) (без согласования, но с инкорпорацией).

(5) в.

Схемы (5б–в) формально «объясняют» (4а–б), но у этого объяснения есть важные недостатки. Прежде всего такое объяснение противоречит аксиомам генеративной грамматики и общеграмматическим нормам: если в предложении ненулевая связка, у него одна структура, а если нулевая — другая. Различие между нулевой и ненулевой связкой фонологическое: эта связка или произносится, или не произносится, и получается, что фактор фонологии влияет на синтаксическую структуру и даже вызывает перемещение вершины Adj в вершину T (при

инкорпорации). Это недопустимо, поскольку в генеративной грамматике синтаксис независим от фонологии. При порождении предложения в синтаксическую систему поступают лексемы из словаря, и из них в соответствии с синтаксическими правилами строятся предложения. Затем готовые предложения поступают в логическую структуру (которая их интерпретирует) и в фонологическую систему (для создания звучащего предложения).

Если взять общую теорию грамматики, исходное предположение состоит в том, что нулевая связка имеет такое же распределение и семантико-синтаксические свойства, как и ненулевая.

Еще одна проблема с приведенными данными и их формальным объяснением в том, что не любое именная сказуемое характеризуется такими же свойствами, как сказуемое с именной частью — прилагательным. В (6а–в) показано, что у сказуемого с именной частью — существительным другие свойства: именная часть в придаточном предложении в (6б–в) не присоединяет падежных окончаний ни в присутствии ненулевой связки, ни при нулевой связке.

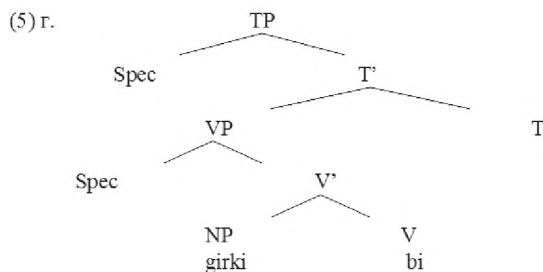
(6) а. *Nuŋa-r-tin sa-rə-∅* [muŋan *akin-dū-m*
он-PL-PS.3PL знать-NFUT-3PL он брат-DAT-PS.3SG

girki bi-ŋkī-n
друг быть-PSTITER-3SG
'Они знают, что он (давно) был другом моего брата' (Анкета)

б. ... [muŋan *akin-dū-m* *girki(-wə)(-n)* *bi-hi-wə-n*
он брат-DAT-PS.1SG друг(-ACC)(-PS.3SG) быть-PTCP.
SIM-ACC-3SG
'...что он друг моего брата' (Анкета)

в. ... [muŋan *akin-dū-m* *girki(-wə)(-n)* ∅]
он б рат-DAT-PS.1SG друг-ACC(-3SG) быть
'...что он друг моего брата' (Анкета)

Последняя проблема может быть решена так: нужно предположить, что у именного сказуемого с именной частью — существительным не такая структура, как в (5в): NP-существительное стоит не в позиции компонента T, а в позиции компонента V, как в (5г). Тогда, если N не будет подниматься/ инкорпорироваться в V, а V не будет инкорпорироваться в T (*N → V; *V → T), то не будет согласования существительного (N) со связкой (V) по падежу ни в случае ненулевой, ни в случае нулевой связки.

В общетеоретических терминах различие (5в) vs. (5г) заключается в том, что прилагательное (в отличие от существительного) — это не полностью именная часть речи, а промежуточная между именной и глагольной (в генеративной грамматике прилагательному соответствуют

признаки +V, +N). Поскольку прилагательное обладает признаком +V, оно может, как и глагол, занимать позицию компонента T, см. (5в). Существительное с признаками –V, +N может занимать только позицию компонента V, но не T: см. (5г).

Независимые данные говорят о том, что прилагательное в эвенкийском языке образует отдельную часть речи, а не является существительным. У прилагательных те же категории, что и у существительных (число, падеж, посессивность). В эвенкийском есть так называемые «недифференцированные» [Василевич, 1940, с. 42–43] слова, которые могут быть разными частями речи, например, существительным и прилагательным, такие как *ηonim* ‘высота, высокий’, *hagdy* ‘величина, большой’. Однако большинство прилагательных образуются от существительных с помощью аффиксов: *bira* ‘река’ → *bira-dy* ‘речной’, *to* ‘дерево’ → *to-ma* ‘деревянный’.

Само по себе присоединение несогласовательного падежного показателя к прилагательному в (3в)=(4б) может быть расценено как свидетельство наличия у прилагательного причастных (и, соответственно, глагольных) свойств.

ОБЪЯСНЕНИЕ ЧЕРЕЗ МОРФОЛОГИЧЕСКУЮ МАРКИРОВАННОСТЬ

В этом пункте мы хотим предложить для различий между (4б) и (4в) еще одно, основанное на понятии маркированности, объяснение. Мы обсудим, насколько данное объяснение согласуется с формальным аппаратом из п. 2.

В статьях [Летучий, 2013, Letuchiy, 2015] исследуются свойства ненулевой и нулевой связки в русском языке. Результаты опросов и исследования НКРЯ⁴, проведенных А. Б. Летучим, говорят о том, что дистрибуция нулевой и ненулевой связок в русском языке неидентична, в то время как нулевая гипотеза состоит в морфосинтаксической идентичности этих двух связок (см. выше). Более конкретно, в определенных конструкциях ненулевая связка невозможна, а нулевая возможна, и наоборот. Нас будет интересовать один из подобных случаев: конструкции с *чем...*, *тем...*, такие как (7а). В этих конструкциях из-за значения конструкции *чем...*, *тем...* времена глаголов главного и придаточного предложений в общем случае (хотя есть исключения) должны совпадать: (7б) с придаточным предложением в прошедшем времени и главным в настоящем времени и (7в) с обратным соотношением оба грамматически неправильны.

Для предложения с нулевой связкой возможно отклонение от этого правила. Каноническим примером на конструкцию *чем...*, *тем...* является предложение с идентичными временными значениями в главной и подчиненной клаузах (7г). Однако в подчиненной клаузе (с *чем...*) возможна нулевая связка с анафорическим временным значением, то есть со значением, идентичным временному значению в главном предложении при глаголе в прошедшем времени в главной клаузе (7д).

(7) а. *Чем быстрее он ехал, тем больше боялся.*

б. **Чем больше у него становилось денег, тем труднее ему жилось* [Летучий, 2013].

в. **Чем больше у него становится денег, тем труднее ему жилось* [Летучий, 2013].

г. *Чем ты старше, тем больше друзей.*

д. *Норма, конечно, давалась в соответствии с возрастом, чем старше, тем она была больше.* [library.kat.kg/?author=1&paged=9] [Летучий, 2013].

А. Б. Летучий предлагает такое объяснение контраста между (7в) и (7д): поскольку в (7д), в отличие от (7в), нет глагола (и нет временного показателя), то требование идентичности

⁴ Национальный корпус русского языка (<https://ruscorpora.ru/>) (дата обращения: 20.10.2022).

времени в конструкции *чем...*, *тем...* не нарушается. Другими словами, хотя отсутствие связки в (7а) это фонологический, а не грамматический факт, это отсутствие влияет на семантико-синтаксические свойства всего предложения⁵.

Попробуем применить аналогичную логику к (4а — б). В (4а) статус клаузы *mu so gilli bi-čə-wə-n* как придаточного предложения маркируется показателем *-wə* ACC на связке *bi-čə-wə-n*. Если бы придаточное предложение было финитным, оно бы звучало как *mu so gilli bi-hi-n*; (*-hi* PRS в данном случае — показатель настоящего времени, ср. *bi-hi-ndə* в (2б)). При финитном глаголе в эвенкийском нет специальных показателей, различающих независимое и подчиненное предложение.

В (4б) связка стирается или порождается нулевой: при обеих трактовках показатель *-wə* ACC отсутствует, поскольку отсутствует основа *bi-hi-*. Поэтому статус клаузы *mu gilli* как придаточного предложения никак не маркируется. В этом случае можно предположить, что показатель *-wə* присоединяется не к *gilli*, а ко всей клаузе *mu gilli* (групповая флексия).

Такое объяснение, с одной стороны, не очень лингвистически обоснованно, потому что в эвенкийском языке падежные показатели, как и все другие словоизменительные показатели, не могут быть групповыми флексиями. Так, факультативность падежных показателей у определения (ср. (8а — б) допускает трактовку этих показателей как групповой флексии, как в схеме (8в). Однако сочинительные конструкции не могут маркироваться одним падежным показателем (8г). Сочинительные конструкции — один из основных тестов на групповую флексию [Zwicky, 1985].

(8) а. *əwə-dy-wə* *prazdnik-wa* (популярная история эвенков)
 эвенк-ATR-ACC праздник-ACC
 {люди праздновали} «эвенкийский праздник» {начало лета и нового года} (КИЭА РАН)

б. *Bi aja-t* *sa-čə-w* *əwə-dy* *kəmpəzitar-wə*
 я хороший-ADVZ знать-PST-1SG эвенк-ATR композитор-ACC
 «Я хорошо знал эвенкийского композитора» (Oleg Chapogir) (КИЭА РАН)

в. [*əwə-dy* *kəmpəzitar*]-*wə*
 [эвенк-ATR композитор]-ACC

г. *tarba=da* *bi-də-rə-Ø* [*Kitaj*(-du)* *taduk*
 столько=FOC быть-IPFV-NFUT-3PL [Китай*(-ACC) потом/и
Монголија]-du
 Монголия]-DAT
 «Столько есть в Китае и Монголии» (КИЭА РАН)

С другой стороны, в эвенкийском возможен групповой деривационный аффикс, как в (9), см. [Nikolaeva, 2008] и [Рудницкая, 2022]⁶.

⁵ Если исходить из анализа S.-O. Sohn [Sohn, 1995, pp. 76–82] (см. сноску 2) и распространить на русский язык ее утверждение о том, что ненулевой показатель времени всегда обозначает дейктическое время, а нулевой — анафорическое, то в предложении с нулевой связкой время всегда анафорическое. Так что в этих предложениях семантического несоответствия между временем главного и придаточного предложения быть в принципе не может. Тогда объяснение А. Б. Летучего будет избыточным. В данный момент практически нет исследований об интерпретации нулевого временного показателя в разных языках (S.-O. Sohn исследует только материал корейского языка), так что вопрос остается открытым.

⁶ Как отмечает И. Николаева, групповой деривационный аффикс — это само по себе парадокс. С одной стороны, деривационные аффиксы стоят ближе к основе, чем словоизменительные, а с другой, групповые аффиксы должны

- (9) *abəkōn* *əpet* [həɾəkə *dukča-si*
бабушка-PS.3SG опять отдельный чумовище-ATR
bi-šo tadū
быть-PTCP.ANT там
«Ее бабушка там тоже была с **отдельным чумом**» (Корпус)

Таким образом, в настоящий момент можно заключить, что в эвенкийском языке для падежного показателя быть групповым — маловероятно.

Выводы

В статье были изложены данные по образованию именных придаточных предложений с именной частью — прилагательным, предложено формальное описание этих явлений в терминах генеративной грамматики (обсуждены его плюсы и минусы), а также еще одно объяснение на основе понятия морфологической маркированности.

Наши данные можно интерпретировать так, что в эвенкийском языке прилагательное как часть речи занимает промежуточное место между глаголом и существительным, обнаруживая в некоторых случаях такое же поведение, как причастие (форма глагола). В бинарной системе признаков, по которой проводится классификация частей речи в генеративной грамматике, прилагательные имеют и глагольный признак +V, и именной признак +N.

Отметим, что не все проблемы, связанные с рассмотренными вопросами, удалось решить на данном этапе.

Гlossы:

1, 2, 3 — личные аффиксы 1-го, 2-го, 3-го лица; ACC — аккузатив; ADVZ — показатель адвербиализации; ANT — (причастие) предшествования; ATR — атрибутивизатор; CVB — конверб; DAT — датив; FOC — фокус; HAB — хабитуальный (вид); FUTCNT — ближайшее будущее (время); INCEP — инцептив; INCH — инхоатив; INTS — интенсификатор; IPFV — имперфектив; NFUT — небудущее (время); PL — множественное число; PS — посессивный (аффикс); PST — прошедшее (время); PTCP — причастие; QUAL — (номинализация) постоянного свойства; RES — результативная (номинализация); RFL — рефлексив; SG — единственное число; SLIP — оговорка; SIM — одновременность.

Обозначения генеративной грамматики.

Adj — прилагательное; N — существительное; P — проекция (группа); Spec — спецификатор; T — время; V — глагол.

Литература

- Василевич Г. М. *Очерк грамматики эвенкийского (тунгусского) языка*. Л., 1940 [Vasilevich G. M. *Essays on Evenki (Tungus) grammar*. L., 1940 (in Russian)].
 Гузев В. Г., Бурькин А. А. Общие строевые особенности агглютинативных языков *Acta linguistica Petropolitana. Труды ИЛИ РАН*. Т. 3. Ч. 1. СПб, 2012. С. 109–111 [Guzev V. G., Burykin A. A. Common structural features of agglutinative languages] // *Acta linguistica Petropolitana. Works of ILS RAS*. V. 3. Part 1. Spb, 2012. Pp. 109–111 (in Russian)].

стоять в наиболее периферической позиции по отношению к основе (то есть после всех других, в том числе словоизменяемых, аффиксов). При наличии в языке групповых деривационных аффиксов словоизменяемые аффиксы, которые стоят после них, должны тоже считаться групповыми.

Гращенко П. В. *Грамматика прилагательного. Типология адъективности и атрибутивности*. М., 2019 [Grashchenkov P. V. *The grammar of adjectives. The typology of adjectivity and attributivity*. М., 2019 (in Russian)].

Дубовик Е. Л. Сложное предложение в синтаксическом строе турецкого языка. *Вестник БГУ*. Сер. 4. 2008. № 1. С. 41–45 [Dubovik E. L. Slozhnoe predlozhenie v grammaticheskom stroe tureckogo yazyka [Complex sentence in the syntactic structure of Turkish] // *BSU Bulletin*. Series 4. 2008, No. 1, Pp. 41–45 (in Russian)].

Летучий А. Б. Свойства нулевой связки в русском языке в сопоставлении со свойствами выраженного глагола. *Публикации ВШЭ*. М., 2013. URL:

<https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/kmxb1d7kpe/85645452.pdf> (дата обращения: 10.10.2022) [Letuchiy A. B. Properties of a null copula in Russian in comparison with an overt verb. *Publications of HSE*. М., 2013. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/kmxb1d7kpe/85645452.pdf> (accessed: 10.10.2022) (in Russian)].

Рудницкая Е. Л. *Общая характеристика морфосинтаксиса устного эвенкийского языка начала XXI века*. СПб.: Нестор-история, 2019 [Rudnitskaya E. L. *General characteristics of modern Evenki morphosyntax in the beginning of the XXIth century*. SPb., Nestor-Istoriia, 2019 (in Russian)].

Рудницкая Е. Л. Групповая аффиксация при словообразовании в эвенкийском языке. *Сибирский филологический журнал*. № 2. 2022. С. 162–173 [Rudnitskaya E. L. Group affixation in Evenki word-formaton. *Siberian philology journal*. No. 2. 2022. P. 162–173 (in Russian)].

Chomsky N. (1995). *The Minimalist Program*. MIT Press: Cambridge, Mass.

Letuchiy A. Russian zero copula and lexical verbs: similar or different? *Публикации ВШЭ*, 2015. 30 p. <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/sc2hiqxuln/178108749.pdf> (дата обращения: 10.10. 2022).

Nikolaeva I. 2008. Between nouns and adjectives: a constructional view. *Lingua*. Vol. 118. P. 969–996.

Sohn S.-O. (1995) *Tense and Aspect in Korean*, Honolulu, Center for Korean Studies, Monograph N. 18.

Zwicky A. M. (1985). «Clitics and particles» // *Language* 61.2, 283–305.

Источники:

Анкета — *Опрос носителя эвенкийского языка (Галины Сергеевны Николаевой), Усть-Нюкжа*, 2022 [Questionnaire — *Survey of G. S. Nikolaeva, the native speaker. Ust' Njukzha*, 2022].

КИЭА РАН — *Корпусы Института этнографии и антропологии РАН*. М., 2014. URL: <http://corpora.iea.ras.ru/corpora/texts.php>. (дата обращения: 12.10.2022) [CIEA RAS — *Corpora of the Institute of Ethnology and Antropology RAS*. М., 2014. URL: <http://corpora.iea.ras.ru/corpora/texts.php> (accessed: 12.10.2022)].

Корпус — *Малые языки Сибири: наше культурное наследие*. М., 2022. URL: <http://minlang.srcc.msu.ru/>; поиск: <http://gisly.net/corpus/> (дата обращения: 12.10.2022) [Corpus — *Small languages of Siberia. Our cultural heritage*. М., 2022. URL: <http://minlang.srcc.msu.ru/>; Search: <http://gisly.net/corpus/> (accessed: 12.10.2022)].